

Лавеле Эмиль Луи Виктор де

**Будущее католических
народов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Э55

Э55 **Эмиль Луи Виктор де Л.**
Будущее католических народов / Лавеле Эмиль Луи Виктор де – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 66 с.

ISBN 978-5-519-92164-0

ISBN 978-5-519-92164-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Письмо Гладстона къ Лавеле,

Милостивый государь

М. Лавеле!

Благодарю Васъ за то, что Вы такъ скоро удовлетворили моей просьбѣ просмотрѣть англійскій переводъ вашего разсужденія объ отношеніи католичества и протестантства къ вопросу о свободѣ и благосостояніи западно-европейскихъ націй.

Почти излишне замѣчать, и для Васъ менѣе, чѣмъ для кого-либо другого, что просьба, съ которой я обратился къ вамъ, нисколько не заключаетъ въ себѣ полного усвоенія вашей точки зрѣнія и всѣхъ вашихъ мнѣній. Вы, высказывая ваши взгляды, были чужды богословскихъ предубѣжденій, что я хорошо знаю; такого предубѣжденія не было и съ моей стороны, ибо въ противномъ случаѣ, мнѣ бы не пришла въ голову мысль способствовать распространенію вашихъ взглядовъ въ Англіи, взглядовъ, столь неблагопріятныхъ для Англиканской церкви. Слѣдующее обстоятельство меня заставило столь горячо желать широкаго распространенія вашихъ взглядовъ: въ такой незначительной брошюрѣ вы замѣчательно живо затронули и въ нѣкоторой степени подвинули впередъ вопросъ, который до сихъ поръ не былъ, такъ сказать, представляемъ общественному мнѣнію и который, мнѣ казалось, требовалъ много времени для своего рѣшенія. Этотъ вопросъ состоитъ именно въ томъ, дѣйстви-

тельно ли опытъ даетъ достаточно данныхъ для того, чтобы можно было сдѣлать серьезное сравненіе тѣхъ результатовъ, въ различныхъ сферахъ политической свободы, соціального прогресса, науки и морали вообще, результатовъ, которыхъ достигла съ одной стороны Римская церковь, а съ другой— религиозныя общества, отторгнутыя или отдѣленные отъ ея нѣдръ.

М. Hallam, много лѣтъ тому назадъ, показалъ, насколько трудно придти къ какому-либо заключенію въ данномъ вопросѣ, но много изъ сторонъ этого вопроса, оставшихся въ его время темными, значительно выяснены новѣйшими открытіями, и я увѣренъ, что краткія, но вмѣстѣ съ тѣмъ значительныя и важныя указанія вашей брошюры обратятъ вниманіе историковъ на болѣе тщательное и серьезное изученіе этого обширнаго и плодотворнаго вопроса.

Есть также въ вашей книгѣ частности, имѣющія значеніе и для насъ лично англичанъ.

Въ томъ, что касается политическаго и соціального значенія религіи мы привыкли смотрѣть на Бельгію, какъ на алмазъ католико-романской цивилизаціи и тѣмъ, кто сомнѣвался въ благотѣльномъ вліяніи католицизма, обыкновенно заграждали уста аргументами, взятыми изъ жизни этой страны. Это счастливая случайность, что по этому вопросу мы услышали нѣсколько словъ отъ бельгійца, извѣстнаго своимъ либерализмомъ и своею терпимостью, отдавашаго дань уваженія всему тому, что мудрость двухъ королей сдѣлала для Бельгіи среди исключительныхъ трудностей, но вмѣстѣ съ тѣмъ прекрасно понимающаго, съ одной стороны, стремленія ультрамонтанства и его силу и, съ другой стороны, значеніе тѣхъ средствъ, которыми европейское общество думаетъ оградить себя отъ него. Въ настоящее время является распространеннымъ мнѣніе, принимающее силу убѣжденія, что только индифферентизмъ, скептицизмъ, матеріализмъ и пантеизмъ, столь распространенныя теперь, могутъ представить достаточный барьеръ противъ притязаній Ватикана. Очень справедливо

было замѣчено, что приверженцы Рима владѣютъ тремя элементами дѣйствительной силы, именно: вѣрой, личнымъ самоотверженіемъ и духомъ послѣдовательности. Но ни одна изъ этихъ особенностей не встрѣчается въ отрицательныхъ доктринахъ и вы показали съ замѣчательной силой и справедливостью, что чувствомъ отвращенія и тревоги, которыя эти системы возбуждаютъ въ религіозныхъ душахъ, они въ дѣйствительности оказываются слѣпымъ союзникомъ Римской церкви. Впрочемъ, даже послѣдняя не прямо признаетъ для себя полезное значеніе этихъ системъ; вотъ почему она такъ слабо и критикуетъ ихъ, въ особенности, если сравнить съ тѣми анаемами, которыя она произноситъ противъ свободы и ея гарантій; а когда это происходитъ въ ея собственныхъ нѣдрахъ, она обнаруживаетъ какое-то безсильное желаніе отнять эти блага.

Остаюсь, милостивый государь, искренно преданный Вамъ.

В. Е. Гладстонъ.

Лондонъ, 26 мая 1885 г.

I.

Въ настоящее время много говорятъ объ упадкѣ латинскихъ народовъ. Они, говорятъ, идутъ быстро къ упадку, и будущее принадлежитъ германской и славянской народности.

Я не думаю, чтобы латинскіе народы были осуждены на паденіе въ силу крови, которая течетъ въ ихъ жилахъ, такъ сказать, вслѣдствіе роковой причины, потому что народъ не можетъ ни измѣнить своей природы, ни видоизмѣнить своей физической конституціи.—Но исторія и особенно современныя событія, кажется, показываютъ, что католическіе народы прогрессируютъ гораздо медленнѣе націй, прекратившихъ свое существованіе, и что, сравнительно съ этими послѣдними они, видимо, идутъ назадъ. Фактъ такъ очевиденъ, что сами епископы и ихъ органъ во Франціи *L'Univers* дѣлаетъ отсюда рядъ упрековъ католическимъ невѣрнымъ.—Различные мотивы препятствуютъ мнѣ приписывать это вліянію расы.

Конечно, судьба народовъ зависитъ отчасти отъ ихъ физической конституціи. Если даже взойти къ началу, мы найдемъ только двѣ причины, которыя могутъ объяснить разную участь различныхъ народовъ: раса и среда. Съ одной стороны—конституція человѣка, съ другой—вліяніе внѣшней природы, климатъ, географическое положеніе, произведенія почвы, топографическія условія, питаніе. Но въ настоящемъ случаѣ, когда дѣло идетъ о національностяхъ, которыя имѣютъ такую смѣшанную кровь, какъ европейскіе народы и которые, при этомъ, происходятъ отъ общаго корня, весьма трудно съ какою либо научною достовѣрностью приписывать социальныя факты дѣйствию расы.

Англичане лучше, чѣмъ французы усвоили себѣ парламентный режимъ и политическую свободу.

Вліяніе ли это крови? Я не думаю,—потому что даже въ XVI столѣтіи Франція, Испанія и Италія имѣли провинціальныя свободныя общины, весьма подобныя англійскимъ.

Одно замѣтное различіе заключается въ томъ, что эти послѣднія имѣли централизованный режимъ и за органъ одинъ парламентъ, который показалъ себя достаточно сильнымъ, чтобы противостоять королевской власти. Когда нормандское завоеваніе объединило Англію, и соединенный парламентъ могъ составиться, при довольно сильной королевской власти, аристократія и простой народъ соединились, чтобы бороться съ ней, между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ они находились въ постоянной борьбѣ.

Судьба Франціи и Англіи дѣлается совершенно различною, начиная только съ XVI в., когда пуритане побѣдили Стюартовъ и Людовикъ XIV, изгоняя реформаторовъ изъ Франціи, уничтожилъ послѣдніе остатки мѣстной автономіи—единственный элементъ серьезнаго сопротивленія деспотизму.

Когда мы видимъ, что латинскіе протестанты берутъ перевѣсъ надъ германскимъ, но католическимъ населеніемъ; когда въ одной и той же странѣ и группѣ одного и того же языка и происхожденія констатируется фактъ, что реформаторы прогрессируютъ болѣе быстро и правильно, чѣмъ католики, трудно не приписать превосходства однихъ надъ другими религіи, которую они исповѣдуютъ.

Весьма часто въ изученіе этихъ вопросовъ привносятъ пристрастные взгляды секты или анти-религіозные предразсудки. Пора приложить сюда методъ наблюденія и научнаго безпристрастія фізіолога и натуралиста. Изъ простого констатированія фактовъ вытекаютъ неоспоримыя заключенія.

Признано, что шотландцы и ирландцы—одного происхожденія. Тѣ и другіе подчинены англичанамъ. До XVI столѣтія Ирландія была болѣе цивилизованою страной, чѣмъ Шотландія. Первая въ началѣ среднихъ вѣковъ была разсадникомъ

цивилизациі, между тѣмъ какъ Шотландія была еще притонномъ варваровъ.

Съ тѣхъ поръ какъ шотландцы приняли реформу, они опередили даже англичанъ. Климатъ и свойство почвы препятствуютъ, правда тому, чтобы Шотландія была богата, какъ Англія.

Но Маколей утверждаетъ, что съ XVII в. шотландцы берутъ перевѣсъ надъ англичанами во всѣхъ отрасляхъ. Наоборотъ, Ирландія, преданная ультрамонтанству, бѣдна, жалка, обуреваемая духомъ возмущенія и, кажется, неспособна развиваться своими собственными силами.

Какой контрастъ—даже въ Ирландіи—между Коннотомъ, исключительно католическимъ, и Ульстеромъ, гдѣ господствуетъ протестантизмъ! Ульстеръ обогащенъ промышленностью,—Коннотъ представляетъ картину послѣднихъ предѣловъ человѣческой бѣдности.

Я воздерживаюсь провести сравненіе между Соединенными Штатами и штатами южной Америки, или между народами сѣвера и юга Европы. Различіе, которое замѣчается здѣсь, можно объяснить климатическими условіями, или расовыми особенностями. Но перейдемъ въ Швейцарію и сравнимъ положеніе кантоновъ Нефшателя, де-Во и Женевы (особенно предъ недавней иммиграціей католическихъ савояровъ) съ Луцерномъ, верхнимъ Валлисомъ и лѣсными кантонами. Первые необычайно преобладаютъ надъ вторыми въ отношеніи образованія, литературы, изящныхъ искусствъ, промышленности, торговли, богатства, опрятности, словомъ—въ отношеніи цивилизаціи во всѣхъ ея видахъ и значеніяхъ.

~~Первые — латинскіе, но протестантскіе; вторые — германскіе, но подчинены Риму. — Не происхожденіе, а религія служатъ причиною указаннаго превосходства.~~

Перенесемъ теперь въ Аппенцель, состоящій всецѣло изъ одного и того же германскаго населенія. Между внутренними католическими родами и внѣшними—протестантскими, замѣ-

чается такой же самый контрастъ, какъ между жителями Нефшателя и Лудерна или д'Ури.

Съ одной стороны—образованіе, дѣятельность, промышленность, сношенія съ вѣшнимъ міромъ, и слѣдовательно богатство. Съ другой стороны—инертность, рутина, невѣжество и бѣдность ¹⁾.

Всюду, гдѣ два вѣроисповѣданія находятся рядомъ, про-

¹⁾ Послушаемъ М. Нерworth'a Dixon'a, на сужденіе котораго никакое предубѣжденіе партіи, конечно, не оказало вліянія. Вотъ что онъ говоритъ въ своей недавно вышедшей книгѣ о Швейцаріи. Сравните, говорятъ онъ, кантонъ протестантскій съ кантономъ католическимъ — Аппенцель. Роды вѣшнія и внутреннія, и выскажите ваше мнѣніе о причинахъ этого факта.

„Между этими двумя полукантонами существуетъ также различіе, какъ между Берномъ и Виллисомъ. Въ нижней части страны, деревни, правда, выстроены изъ дерева, но все здѣсь кокетливо и чисто. Фонтанъ, откуда выходятъ прелестныя ручейки, занимаетъ центральную часть селенія. Вблизи находится церковь, общественный домъ и начальная школа. Каждая усадьба окружена садомъ. Полазучія растенія покрываютъ всѣ стѣны и почти всѣ крыши. Со всѣхъ сторонъ слышится стукъ ткачей; слышится пѣніе мальчиковъ, отправляющихся въ школу. Улицы—чисты, рынки обильно снабжены съѣстными припасами; всѣ лица, которыхъ встрѣчаютъ мы, хорошо одѣты. Въ горной части, наоборотъ, всюду бѣдность и опустошеніе. Встрѣчается мало поселянъ. Крестьяне живутъ въ лачугахъ, разбѣянныхъ тамъ и сямъ. Въ нижнемъ этажѣ находятся помѣщенія для свиней и вообще домашняго скота; въ верхнемъ спальни—все, какъ въ Бискави и Наваррѣ. Эти дома, конечно, прочны, но нѣтъ никакого вкуса въ ихъ грубомъ устройствѣ. Каждый домохозяинъ живетъ отдѣльно; своихъ сосѣдей онъ встрѣчаетъ только на месѣ, кулачномъ бою или въ трактирѣ. Каждый знаетъ читать и писать, потому что они—швейцарцы и подчинены кантональнымъ законамъ; но они не знаютъ ни книгъ, ни журналовъ; едва можно встрѣтить какое-нибудь житіе свѣтлыхъ, нѣсколько народныхъ листовъ, нѣсколько сборниковъ медицинскихъ средствъ простыхъ знахарокъ вмѣстѣ съ бѣдными поностями. Полукантонъ протестантскій каждый день дѣлается богаче и населеннѣе; полукантонъ католическій коснѣетъ въ бѣдности и упадкѣ. И нѣтъ ничего удивительнаго въ этомъ, потому что первый принимаетъ всѣхъ иностранцевъ, какова бы ни была ихъ религія, принимаетъ съ радостью всѣ новыя идеи и немедленно усволяетъ всѣ улучшения въ ткацкомъ ремеслѣ, источникѣ ихъ богатства; второй, напротивъ, закрываетъ двери всѣмъ протестантамъ всѣхъ странъ и католикамъ, которые родились не въ его кантонѣ; онъ сохраняетъ свои старыя игры и свой старый костюмъ; онъ исполняетъ свои деревенскія работы по средне-вѣковому способу, отправляетъ праздники и кулачные бои; его пища состоитъ изъ грубаго ржаного хлѣба и небольшого количества молока; онъ, наконецъ, свысока относится къ промышленности, которая обогащаетъ его сосѣда.

тестанты болѣе дѣятельны, болѣе трудолюбивы, болѣе экономны и слѣдовательно болѣе богаты, чѣмъ католики. «Въ Соединенныхъ Штатахъ, говоритъ Токквилль, большая часть католиковъ бѣдны».

~~Въ Канадѣ, болѣе~~ сдѣлки, промышленность, торговля, главные магазины городовъ находятся въ рукахъ протестантовъ.

Одиганнъ въ своихъ замѣчательныхъ изслѣдованіяхъ «*sur les populations ouvrières de la France*», указываетъ превосходство протестантовъ въ промышленности, и его свидѣтельство тѣмъ болѣе безпристрастно, что онъ не приписываетъ этого превосходства протестанству.

Большая часть нѣмецкихъ рабочихъ, говоритъ онъ, принадлежитъ къ католикамъ, между тѣмъ какъ главные представители промышленности и торговли, однимъ словомъ, капиталисты, вообще, принадлежатъ къ реформированной религіи. Когда одно и тоже семейство раздѣляется на двѣ вѣтви, и одна остается въ лонѣ вѣры своихъ отцовъ, а другая заключается подъ знамя новыхъ доктринъ, почти всегда замѣчается, съ одной стороны, прогрессивная нужда, съ другой — возрастающее богатство. Въ Мазамѣ, въ Эльбефѣ, говоритъ еще Одиганнъ, всѣ представители промышленности, за исключеніемъ одного — протестанты, между тѣмъ какъ преобладающее большинство промышленниковъ — католики. Между этими послѣдними образованіе распространено меньше, чѣмъ среди трудолюбивыхъ семействъ протестантовъ.

Предъ отиѣною Нантскаго эдикта реформаторы брали перевѣсъ надъ всѣми отраслями труда, и католики, которые не могли выдерживать конкуренціи, начиная съ 1662 г. рядомъ послѣдовательныхъ эдиктовъ запрещали исполненіе различнаго рода ремеслъ, въ которыхъ они достигли блестящихъ результатовъ. Послѣ ихъ изгнанія изъ Франціи, протестанты принесли въ Англію, Пруссію и Голландію свой духъ предпріятія и экономіи. Они обогащали округъ, гдѣ поселялись. Частію своего прогресса германцы обязаны латинянамъ-ре-

форматорамъ. Выходцы послѣ Нантскаго эдикта ввели въ Англію различныя ремесла, между прочимъ, шерстяное производство, а ученики Кальвина внесли цивилизацію въ Шотландію.

Сравните биржу государствъ протестантскихъ и католическихъ—разница громадная. Если мы возьмемъ цѣну ренты въ различныхъ государствахъ, то окажется, что въ Голландіи, Пруссіи, Даніи и Швеціи она по крайней мѣрѣ равна своей номинальной стоимости. Въ Австріи, Италіи, Испаніи и Португаліи она меньше на треть или даже половину. Въ настоящее время во всей Германіи обращеніе произведеній чело-вѣческаго духа: книги, журналы, газеты всецѣло находятся въ рукахъ евреевъ и протестантовъ.

Въ виду всѣхъ этихъ согласно свидѣтельствующихъ фактовъ, трудно не признать, что не происхождение, а религія служитъ причиною необыкновеннаго благосостоянія извѣстныхъ народовъ.

Реформа сообщила странамъ, которыя ее усвоили, силу, въ которой исторія съ трудомъ можетъ дать отчетъ. Посмотрите на Нидерланды: два милліона людей въ странѣ, наполовину песчаной, наполовину болотистой. Они сопротивляются Испаніи, которая держала Европу въ своихъ рукахъ и, едва освободившись отъ кастильскаго ига, они покрываютъ своимъ флагомъ всѣ моря, идутъ во главѣ интеллектуальнаго міра, владѣютъ столькими кораблями, сколько имѣетъ весь остальной континентъ вмѣстѣ, дѣлаются душою всѣхъ великихъ европейскихъ коалицій, не уступаютъ Англіи и Франціи; соединившись противъ нихъ, они даютъ Соединеннымъ Штатамъ типъ федеральнаго союза, который позволяетъ безконечное возрастаніе великой республики, и даютъ примѣръ финансовыхъ комбинацій, которыя такъ сильно способствуютъ дѣйствительному развитію богатства: государственные банки и акціонерныя общества.

Швеція—милліонъ людей на гранитной почвѣ, погребенная въ снѣгахъ въ продолженіе 6-ти мѣсяцевъ года — при Густавѣ-Адольфѣ является на континентѣ съ извѣстнымъ мо-